

Рассказывает Л. Баратов

(Окончание. Начало на 2-й стр.).

многое, сказать что-то хорошее, теплое.

Нет, догнать! Обязательно догнать!

Я поспешил за ним. Успел только сказать: «Вы большой человек!». В ответ я услышал из его уст великую награду для себя:

— Ведь вы тоже один из тех, которые блистали, как яркий хрусталик, в общей большой люстре нашего театра.

— Ну, разве что маленький и в большой, — сказал я. — На это я еще могу согласиться.

Мы вышли из здания дирекции Большого театра на площадь Свердлова. Леонид Васильевич Баратов взглянул с какой-то нежностью на фигуру Аполлона, на квадригу скачущих коней. Солнце слепило ему глаза.

— Большой театр — это не адрес, — говорил он. — Адрес — площадь Свердлова. Это настоящий сегодняшний адрес всех артистов Большого театра. Не называйте вашу книгу Летописью Большого театра, а назовите ее Летописью площади Свердлова, тогда вы не сможете умолчать о самом главном — о рождении нового человека-артиста, в сердце которого каждый хрусталик — это его Советская Родина.

Мы простились с Леонидом Ва-

сильевичем Баратовым.

Голуби, подгоняемые каким-то мальчуганом, поднялись ввысь. Леонид Васильевич шел по площади Свердлова, слегка наклонившись в сторону своей тросточки.

Советский режиссер Баратов, площадь Свердлова и голуби, парящие в небе, мне показались значительными.

Площадь Свердлова, Большой театр и голуби...

В этот день я не пошел сразу домой. Я был взволнован. Захотелось немного побродить по шумным улицам Москвы. Мысли не покидали меня. Я знал, что наша молодежь живет идеями «площади Свердлова». Я и сам подходил к нашей действительности именно так, но никогда не предполагал, что плеяда больших мастеров сцены, наша «большая люстра» живет именно таким большим, глубоким чувством современности.

Я бродил по улицам Москвы. Москва вставала передо мной в каком-то новом качестве, в какой-то романтической дымке сегодняшнего дня. Я ощущал ее красоту, ощущал поступь «площади Свердлова». Если бы какой-нибудь иностранный турист посмотрел в эту минуту моими глазами вокруг, он бы навсегда стал другом площади Свердлова и ее артистов.

Тротуар привел меня опять на ту же площадь, к колоннам Большого театра. Наступил вечер. В небе загорались звезды. К театру подъезжали машины, многие из них с разноцветными иностранными флажками. Подъезжали и наши маленькие уютные машины. В театре шел балет «Жизель», партию Жизели исполняла молодая актриса, воспитанница комсомола балерина Екатерина Максимова.

Борис ХОЛФИН.